

УДК 343.9
ББК 67.51

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КРИМИНОЛОГИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ АНАЛИЗА СИТУАЦИИ В ЭКОНОМИКЕ ЛУГАНСКОЙ И ДОНЕЦКОЙ НАРОДНЫХ РЕСПУБЛИК

Н. Л. Шелухин

Институт экономических исследований (Донецк, Россия)

Правовая интеграция в Луганской и Донецкой Народных Республиках идет путем создания системы органов исполнительной власти и местного самоуправления, правоохранительной системы и органов правосудия, а также организации их эффективной деятельности в соответствии с федеральным законодательством. Минимизация числа правонарушений в этой сфере экономики способствует ее восстановлению и позволяет стабилизировать гражданское общество. К характерным особенностям, способствующим совершению экономических правонарушений в ЛДНР, необходимо отнести: непрозрачность принимаемых экономических решений, отсутствие действенного эффективного контроля за их выполнением и финансовым обеспечением; не до конца продуманная кадровая политика с назначением топ-менеджеров в экономику регионов вахтовым методом; степень расслоения общества, формирование новой региональной «элиты»; внутренняя и внешняя миграция; ослабление контроля за деятельностью малого и среднего бизнеса.

В статье с точки зрения экономической криминологии рассмотрены составляющие криминологической характеристики экономических правонарушений: детерминанты экономических правонарушений и криминогенная обстановка; личность правонарушителя и условия, способствующие совершению экономических правонарушений; силы и средства, противодействующие экономическим правонарушениям; количественно-качественные показатели экономических правонарушений. Показаны присущие новым субъектам Федерации особенности этих составляющих.

Рассмотрены особенности профилактики на территории ЛДНР. Угроза применения санкций, направленных на поражение имущественных интересов правонарушителя: штраф и конфискация имущества, а также лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью — могут выступать действенными элементами профилактики экономических правонарушений. С учетом специфики правонарушений коррупционного характера имущественные санкции необходимо рассматривать не только как достаточно эффективные меры по борьбе с ними, но и действенные элементы профилактики.

Сделан вывод, что особенности состояния экономики и проведения специальной военной операции в Донецкой и Луганской Народных Республиках обуславливают криминологическую ситуацию. С учетом криминологической ситуации в экономике в Донецкой и Луганской Народных Республиках предлагается принять ряд нормативно-правовых актов федерального уровня.

Ключевые слова: экономическая криминология, экономические правонарушения, Луганская и Донецкая Народные Республики, особенности криминальной экономики, поражение имущественных интересов правонарушителя, специальное законодательство

ECONOMIC CRIMINOLOGY AS A TOOL FOR ANALYZING THE SITUATION IN THE ECONOMY OF THE LUGANSK AND DONETSK PEOPLE'S REPUBLICS

N. L. Shelukhin

Institute of Economic Research (Donetsk, Russia)

Legal integration in the Lugansk and Donetsk People's Republics goes through the creation of a system of executive authorities and local self-government, a law enforcement system and justice bodies, as well as the organization of their effective activities in accordance with federal legislation. Minimizing the number of offenses in this area of the economy contributes to its restoration and helps stabilize civil society. The characteristic features that contribute to the commission of economic offenses in the LDPR include: the opacity of economic decisions made, the lack of effective control over their implementation and financial support; an incompletely thought-out personnel policy with the appointment of top managers to the regional economy on a rotational basis; the degree of stratification of society, the formation of a new regional "elite"; internal and external migration; weakening control over the activities of small and medium-sized businesses.

The article, from the point of view of economic criminology, examines the components of the criminological characteristics of economic offenses: determinants of economic offenses and the crime situation; the identity of the offender and the conditions conducive to the commission of economic offenses; forces and means to counter economic offenses; quantitative and qualitative indicators of economic offenses. The features of these components inherent in the new subjects of the federation are shown.

It is concluded that the peculiarities of the state of the economy and the conduct of a special military operation in the Donetsk and Lugansk People's Republics determine the criminological situation. Taking into account the criminological situation in the economy in the Donetsk and Lugansk People's Republics, it is proposed to adopt a number of regulatory legal acts at the federal level.

Keywords: economic criminology, economic offenses, Lugansk and Donetsk People's Republics, features of the criminal economy, damage to the property interests of the offender, special legislation

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2025\)3.19](https://doi.org/10.14258/ralj(2025)3.19)

Вступление. После проведения в ДНР, ЛНР референдума о присоединения к России 30 сентября были подписаны договоры о вступлении вышеуказанных регионов в РФ в качестве субъекта Федерации. С этого момента начался переходной период по интеграции местного законодательства в правовое поле России. Правовая интеграция идет путем, прежде всего, создания системы органов исполнительной власти и местного самоуправления, правоохранительной системы и органов правосудия, а также организации их эффективной деятельности в соответствии с федеральным законодательством.

Донецкая и Луганская Народные Республики вошли в состав Российской Федерации в плачевном состоянии: практически полная разрушенность и стагнация экономики; демографические проблемы, связанные с высокой смертностью и низкой рождаемостью, общим старением населения; отток наиболее квалифицированных кадров; проблемы, связанные с военным противостоянием, — разрушенное жилье и инфраструктура, обнищание населения; психологические проблемы, связанные с тревогой, страхом, туманным будущим, массовым посттравматическим стрессовым расстройством; проблемы, связанные с латентными правонарушениями и противодействием им; переориентация правоохранительных органов на выявление правонарушений, связанных с военными действиями; практически полная утрата контроля за правонарушениями в сфере экономики; массовая торговля фальсифицированными товарами и т.д.

Параллельно с созданием правоохранительной системы и органов правосудия идет поиск различных рычагов и практических путей по минимизации криминальных угроз в сфере экономики на территории вновь присоединившихся к России регионов. Минимизация числа правонарушений в этой сфере экономики способствует ее восстановлению и позволяет стабилизировать гражданское общество. Этим и подтверждается актуальность изучения специфики и особенностей воспроизводства преступной экономической деятельности в условиях специальной военной операции (далее — СВО) на территориях Луганской и Донецкой Народных Республик (далее — ЛДНР).

За последние 20 лет экономическая преступность стала важным предметом анализа, доказательством чего является растущее количество криминологических, политических, социологических исследований в этой области в мировом научном сообществе.

Преступность, в том числе и экономическая, уголовно-правовое регулирование, система мер по борьбе с преступностью адекватны уровню и характеру производительных сил, обусловленных в том числе материальной культурой [1, с. 37].

Цель работы. Целью данной работы является анализ с точки зрения экономической криминологии особенностей состояния экономики Луганской и Донецкой Народных Республик, а также влияния этих особенностей на активизацию экономической преступности, что позволит быть готовым к принятию выверенных практических решений, позволяющих минимизировать преступные посяательства на экономическую систему государства на вновь присоединенных территориях, в том числе и территориях, находящихся в зоне проведения специальной военной операции.

Обзор исследований. Последовательное исследование экономической преступности началось с основополагающей работы «Преступление и наказание: экономический подход» экономиста, лауреата Нобелевской премии Гэри Беккера, вышедшей в 1968 г., в которой он с помощью экономического анализа предпринял попытку найти оптимальные для государства и частных лиц решения в области борьбы с преступностью и рассматривал ее с точки зрения экономики как обычную профессиональную деятельность [2]. Согласно его теории, преступление — это вид профессиональной деятельности, которую выбирает человек, сравнивая ожидаемые выгоды и ожидаемые издержки в виде вероятного ареста и наказания с учетом своего субъективного отношения к риску быть наказанным [3]. Собственно говоря, именно эта работа и была краеугольным камнем основания нового направления в криминологии — экономической криминологии.

Развитие теории Г. Беккера нашло свое отражение в исследованиях Р. Абрахамсен и М. Уильямса, Й. Хёнке и М. Мюллера, М. Ноклеберга, Д. Левиса, Р. Хардинга, Л. Томпсон, Д. Рина, П. Гутмана, Г. Фишбурна, М. Картера и др. [4–12].

Основы экономической криминологии в РФ сформулировал в своих работах В. В. Колесников [13–19]. Он определил экономическую криминологию как отрасль криминологической науки, которая изучает криминальные явления и процессы в экономике¹. Предметом экономической криминологии является специфическая система социальных отношений, складывающихся в результате воспроизводства преступной экономической деятельности. При этом изучению подлежат социальные отношения, детерминированные генезисом криминальной экономики, или, соответственно, криминализированной и криминальной экономической деятельности. В качестве объекта исследований экономической криминологии выступает криминальная экономика [20].

Значительный вклад в развитие теории экономической криминологии внесли: П. А. Кабанов, И. М. Мацкевич, Ю. А. Сиваков, Н. И. Крюкова, С. В. Максимов и др. [21–25].

В России экономическая криминология как одна из отраслей криминологической науки изучается через призму преступных подсистем, основываясь на семантической концепции преступности. Основные исследования в этом направлении производятся в рамках (невско-волжской) криминологической школы под руководством профессора Д. А. Шестакова. Массив антикриминальных разработок в сфере экономики учеными школы рассматривается в качестве социального института, содержащего в себе собственные специфические возможности противодействия преступности в этом направлении.

Д. А. Шестаков отмечает, что экономическая криминология изучает генезис экономических, в том числе организованных, преступлений, анализирует различные стороны экономической жизни, противоречия хозяйства, кризисные явления, которые обуславливают преступное поведение. По мнению автора, данная отрасль освещает процесс криминализации экономической сферы российского общества, начавшийся еще в недрах так называемого зрелого социализма и сопровождающий, если

¹ Учебная дисциплина «Экономическая криминология» изучается в соответствии с требованиями, установленными Государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования по специальности 38.05.01 «Экономическая безопасность» для осуществления профессиональной деятельности по экономико-правовому обеспечению экономической безопасности.

не составивший, суть всех социально-политических преобразований посткоммунистической России вплоть до настоящего времени [26].

Особенности криминализации экономики Луганской и Донецкой Народных Республик (далее — ЛДНР). К характерным особенностям, способствующим совершению экономических правонарушений в ЛДНР, необходимо отнести:

- непрозрачность принимаемых экономических решений, отсутствие действенного эффективного контроля (в том числе и гражданского) за их выполнением и финансовым обеспечением;
- не до конца продуманная кадровая политика с назначением топ-менеджеров в экономику регионов. В основном это годовые командировки, в которых временная работа воспринимается как трамплин для карьеры в другом месте. Причем без ответственности за последствия принятых решений и результаты их реализации в хозяйственной деятельности на территории новых регионов;
- степень расслоения общества, новая региональная «элита», сформировавшаяся за время военных действий (10 лет) и воспитанная на отсутствии законоуважения и вседозволенности, имеющая доступ к бюджетным ресурсам;
- внутренняя и внешняя миграция — отток местных специалистов в различных отраслях экономики и замена их командировочными из всех регионов России, достаточно большое количество мигрантов из среднеазиатских государств (бывших республик СССР);
- ослабление контроля за деятельностью малого и среднего бизнеса. По словам Президента РФ, государство должно не «перегибать палки» контролировать происходящее в экономической сфере [27]. Но все идет как-то иначе. Постановлением Правительства РФ до 2030 г. наложен мораторий на производство плановых проверок предприятий, которые не относятся к чрезвычайно высокой и высокой категориям риска (практически 90% предприятий в сфере торговли и оказания услуг) [28]. Согласно ч. 1 ст. 81. Закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 26.12.2008 г. допускается применение риск-ориентированного при организации государственного контроля (надзора) [29]. Вместе с тем отсутствие единого подхода к отнесению предприятий к определенному уровню риска привело к отказу от контроля за экономической деятельностью малых и средних предприятий в сфере обслуживания на территории ЛДНР.

По нашему пониманию, необходимо принятие специального нормативно-правового акта, регулирующего контрольно-надзорную деятельность на территории ЛДНР в сторону ее ужесточения на период восстановления экономики в регионе.

Выделим и охарактеризуем более подробно ситуацию и специфику экономики ЛДНР с точки зрения экономической криминологии. Это основные стандартные составляющие криминологической характеристики экономических правонарушений:

- детерминанты экономических правонарушений и криминогенная обстановка;
- личность правонарушителя и условия, способствующие совершению экономических правонарушений;
- силы и средства, противодействующие экономическим правонарушениям;
- количественно-качественные показатели экономических правонарушений.

Перед раскрытием составляющих криминологической характеристики экономических правонарушений необходимо отметить рост эффективности противодействия и выявления экономических правонарушений со времени вхождения ЛДНР в состав России. Так, например, 08.12.2023 г. сотрудники управления ФСБ России по ДНР задержали генерального директора трансграничного концерна «Железные дороги Донбасса» по подозрению в злоупотреблении должностными полномочиями, который вопреки интересам госслужбы реализовал незаконную схему передачи государственного имущества в безвозмездное пользование третьим лицам, уточнили в ведомстве. Для принятия процессуального решения в СУ СК России по ДНР переданы все оперативные материалы [30].

12.12.2023 УФСБ России по ДНР задержаны бывший мер Макеевки и помощник министра промышленности и торговли ДНР С. Голощанов, директор ГУП ДНР «Донецкая промышленная компания» А. Петренко и иные лица из числа сотрудников государственных унитарных предприятий ДНР по подозрению в мародерстве в особо крупных размерах. Задержанные реализовали преступную схему переработки в металлолом и дальнейшего сбыта нескольких цехов филиала «Азовэлектросталь» ГУП ДНР «Донецкая промышленная компания». Предварительный ущерб оценивается в 518 млн руб. [31].

Взяв за основу определение экономической преступности О. В. Дмитриева, под экономическими правонарушениями как явлением мы понимаем совокупность (систему) общественно опасных посягательств на экономическую безопасность государства, общества и личности [32]. Наиболее устоявшиеся классификации экономических правонарушений:

- в сферах: производства, распределения (в т. ч. денежного), товарно-денежного обмена, потребления;
- по видам: против собственности, в сфере экономической деятельности, посягающие на интересы службы, в негосударственных коммерческих организациях.

Согласно Уголовному кодексу РФ к преступлениям в экономической сфере относятся: незаконная банковская деятельность, лжепредпринимательство, легализация (отмывание) денежных средств или иного нелегального имущества, незаконное получение кредита, злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности, преднамеренное банкротство, коммерческий подкуп, уклонение от уплаты налогов, контрабанда и ряд других деяний.

Еще раз обратим внимание, что все составляющие криминологической характеристики экономических правонарушений, совершаемых на территории Новороссии, имеют свою специфику, определяемую состоянием экономики региона, переходным периодом новых регионов в правовое поле России, проведением СВО. Рассмотрим более подробно эти составляющие.

Детерминанты экономических правонарушений и криминогенная обстановка. Детерминанты экономических правонарушений — комплекс социальных и общественных экономических явлений, которые в совокупности способствуют порождению экономических правонарушений. Это прежде всего явления, определяющиеся состоянием экономики, управления, правового воспитания, морально-психологическим состоянием населения. Наибольшее значение имеют морально-психологические детерминанты, так как именно они выступают в качестве непосредственных причин преступлений. Принимая и интерпретируя А. Д. Ульянова и А. В. Абрамова, под криминогенной обстановкой в экономической сфере понимается совокупность (комплекс) процессов и факторов в определенный промежуток времени, влияющих на состояние и динамику правонарушений экономической направленности [33].

Особенности и детерминанты экономических правонарушений в ЛДНР определяются состоянием экономики вследствие военных действий с 2014 г. и проведением специальной военной операции с 2022 г. Это прежде всего:

- коррумпированность;
- перегибы в государственной и региональной политике, связанные с ослаблением контроля за предпринимательской деятельностью;
- кадровые проблемы управления территорией, связанные с недостатком местных специалистов;
- неурегулированность отношений собственности;
- низкая платежеспособность населения;
- потеря квалифицированных кадров, технологий и капитала и отсюда низкая производительность труда;
- отсутствие инвестиционной привлекательности;
- отсутствие механизмов кредитования и страхования.

Вышеперечисленные особенности порождают неустойчивую экономическую ситуацию в регионе, кризисные явления, которые обуславливают поведение правонарушителей.

Личность правонарушителя и условия, способствующие совершению экономических правонарушений. Структура личности правонарушителя представляет собой совокупность срезов его личности в трех аспектах: криминологическом, психологическом и социологическом.

Криминологический портрет лица, совершающего экономические правонарушения, существенно отличается от характеристики лиц, совершающих противоправные деяния иных видов, как по уровню образования, возрасту, полу, так и по социальному и семейному положению (статусу), морально-психологическим свойствам. Тенденции, характерные для современной экономической преступности, повлекли за собой ряд изменений в криминологической характеристике лица, совершающего преступления экономической направленности. Эти изменения коснулись как половой принадлежности преступников, их возраста, образовательного уровня, так и социального статуса. Неизменными остались лишь корыстные мотивы, связанные с их материально-ценностной ориентацией [34].

Правонарушителям в сфере экономической деятельности присущи следующие свойства [35]:

- желание обогащения любой ценой;
- ради обогащения готовность идти на риск;
- повышенные материальные стандарты жизни;
- развитый интеллект, достаточный уровень образования и профессиональной подготовки;
- использование законных и противозаконных форм организации предпринимательства.

Характеризуя личность правонарушителей, совершивших преступления в сфере экономической деятельности, по результатам опроса 77 осужденных за наиболее распространенные хозяйственные преступления, Т.Ю. Рудая отмечает, что чаще всего это лица, занимающиеся лжепредпринимательством; спортсмены и иные участники или организаторы спортивных соревнований, незаконно получившие деньги, ценные бумаги или иное имущество в интересах влияния на результаты данных соревнований; фальшивомонетки; лица, уклонившиеся от уплаты таможенных платежей; граждане, уклонившиеся от уплаты налога или страхового взноса в государственный внебюджетный фонд; лица, уклонившиеся от уплаты налогов или страховых взносов в государственные внебюджетные фонды с организаций; лица, совершившие обман потребителей. С точки зрения социально-демографической характеристики — это мужчины (79%) возраста 25–49 лет (71%), достаточно образованы (высшее — 28%, среднее — 49%), горожане (92%) [36].

Психологический срез личности правонарушителя. Практически более половины населения, постоянно проживающего в ДНР, за время боевых действий и принимая в них участие, были в большей или меньшей мере психологически травмированы. Жителям ДНР присущи все виды травм:

- экзистенциальные психотравмы — угроза жизни и здоровью, насилие, несчастные случаи;
- травмы потери — потеря близких людей или утрата важных условий жизни;
- травмы отношений — предательство, измена, отвержение;
- травмы системных отношений — поступки, не оправдываемые с моральной и этической точки зрения: убийства, нападения и др. [37].

После психологических травм на протяжении длительного времени сохраняются различные расстройства: ночные кошмары, панические атаки, высокий уровень тревожности. Признаками психологической травмы выступают: отсутствие боязни наказания за нарушение закона; спонтанное агрессивное поведение; готовность применять оружие в конфликтных ситуациях; абсолютная уверенность в собственной правоте; чувство обиды за отсутствие возможности жить «красиво». Эти признаки также присущи личности правонарушителя, совершающего экономические правонарушения.

Силы и средства, противодействующие экономическим правонарушениям. Значительная роль по предупреждению правонарушений традиционно отводится органам исполнительной власти и местного самоуправления, которые организуют работу подчиненных органов по исполнению законодательства, регулирующего вопросы этой деятельности. Согласно Указу Главы ДНР от 13.04.2023 г., в структуру исполнительной власти Донецкой Народной Республики как субъекта Федерации должно входить 16 министерств, 4 комитета, 3 государственных инспекции, 1 управление и 1 департамент, которые сейчас находятся в стадии формирования [38]. Одновременно действуют органы исполнительной власти ДНР как самостоятельного государства и федеральные органы исполнительной вла-

сти по ДНР. В связи с этим организация работы по предупреждению правонарушений (в том числе и экономическим) производится недостаточно эффективно.

Особенностью функционирования правоохранительных, надзорных и судебных органов в новых регионах является также то, что они находятся в стадии комплектования и становления. Руководящий состав этих органов в основном состоит из специалистов, прибывших из других регионов России на работу вахтовым методом, не владеющих местной оперативной обстановкой и в перспективе не отвечающих за результаты своей работы. Личный состав правоохранительных органов испытывает дефицит кадров и не имеет должного опыта работы по пресечению и раскрытию экономических правонарушений.

Количественно-качественные показатели экономических правонарушений. Изначально необходимо отметить полное отсутствие публикаций статистической информации о количестве и качестве правонарушений на территории ЛДНР за 2014–2021 гг. В статистике Генеральной прокуратуры РФ и МВД РФ за 2022–2023 гг. информация о правонарушениях в новых регионах РФ также не представлена.

Необходимо отметить, что количественные и качественные показатели экономических правонарушений точному определению не поддаются в связи с их латентностью. Расхождения показателей по учетам Министерства внутренних дел, Генеральной прокуратуры и Федеральной службы государственной статистики обусловлены различными ведомственными методиками учета. В связи с чем достаточно сложно проводить сколь-либо обоснованный и системный структурный анализ экономических правонарушений.

Вместе с тем анализируя информацию о преступности в целом по России и по ее регионам в частности, можно прийти к некоторым выводам. Согласно данным Генеральной прокуратуры за 2022 г., по РФ зарегистрировано 111 429 преступлений экономической направленности, по которым выявлено 51 855 лиц [39]. С учетом высокой латентности и неочевидности этих преступлений, а также того, что экономические преступления совершаются в основном группами не менее трех лиц, мы можем предположить, что выявлено не более 15% лиц, совершивших преступления экономической направленности.

По данным МВД РФ, в январе — декабре 2023 г. зарегистрировано 1947,2 тыс. преступлений. Четыре преступления из пяти (82,9%) регистрируются в городах и поселках городского типа. Ущерб от преступлений составил 587,6 млрд руб., причем более чем три четверти ущерба (84,4%) приходится на преступления, зарегистрированные в городах и поселках городского типа.

Из года в год повышается число преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации. За 2023 г. их зарегистрировано 677,0 тыс., что на 29,7% больше, чем за аналогичный период прошлого года.

Всего в 2023 г. правоохранительными органами выявлено 105,3 тыс. преступлений экономической направленности. Материальный ущерб от указанных преступлений составил 311,1 млрд руб. Тяжкие и особо тяжкие преступления в общем числе выявленных преступлений экономической направленности составили 61,0%. Подразделениями органов внутренних дел выявлено 85,4 тыс. преступлений экономической направленности, их удельный вес в общем массиве преступлений экономической направленности составил 81,1%. Организованными группами или преступными сообществами совершено 30,8 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений, что на 18,4% больше по отношению к 2022 г. [40].

Выводы. Таким образом, с достаточной долей вероятности прослеживается тенденция о том, что преступления экономической направленности в основном совершаются в городах и поселках городского типа с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, как правило, в составе организованных групп или преступных сообществ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Библик О. Н. Применение экономических законов в уголовном праве и криминологии // Lex russica. 2018. № 1. С. 25–42.

2. Becker G. S. Crime and punishment: an economic approach // *Journal of Political Economy*. 1968. Vol. 76. № 2. P. 169–217/
3. Капелюшников Р. А. Вклад Гэри Беккера в экономическую теорию / Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории. М. : ГУ ВШЭ, 2003. С. 645–671.
4. Abrahamsen R., Williams M. C., Securing the City: Private Security Companies and Non-State Authority in Global Governance // *International Relations*. University of Wales, 2007. № 21 (2). P. 237–253.
5. Hönke J., Müller M.-M., Governing (in) security in a postcolonial world: Transnational entanglements and the worldliness of “local” practice // *Security Dialogue*. 2012. № 43 (5). P. 383–401.
6. Nøkleberg M. Policing Global Hubs: Balancing the Imperatives of Security and Trade // *British Journal of Criminology*. 2018. № 63 (3). P. 709–726.
7. Lewis D. E. The Economics of Crime: A Survey // *Economic Analysis and Policy*. 1987. Vol. 17. № 2. P. 195–219.
8. Harding R. W., Rynne J., Thomsen L. History of privatized corrections // *Criminology and public policy*. 2019, Vol. 18. № 2. P. 241–267.
9. Gutmann P. M. The Subterranean Economy // *Financial Analysts Journal*. 1977. Vol. 33. P. 26–34.
10. Frey B. S., Pommerehne W. W., The Hidden Economy: State and Prospects for Measurement // *Review of Income and Wealth*. 1984. Vol. 30. № 1. P. 1–23.
11. Fishburn G. On How to Keep Tax Payers Honest (or Almost So) // *The Economic Society of Australia*. 1979. Vol. 55 (3). P. 267–270.
12. Carter M. Issues in the Hidden Economy — A Survey // *Economic Record*. 1984. Vol. 60. № 3. P. 209–221.
13. Колесников В. В. Условия и причины криминализации экономических отношений на этапе рыночных реформ: политико-экономическое исследование : автореф. дис. ... д. э. н.: 08.00.01 Экономическая теория / Санкт-Петербург. ун-т экономики и финансов. СПб., 1995. 37 с.
14. Колесников В. В. О феномене криминализации в экономической жизни общества и его осмыслении в теории // *Экономическая теория на пороге XXI века* — 2. М. : Юрист, 1998. С. 748–760.
15. Колесников В. В., Егоршин В. М. Преступность в сфере экономической деятельности : монография. СПб. : Фонд «Университет», 2000. 273 с.
16. Колесников В. В. Основы экономической криминологии // Преступность среди социальных подсистем. Новая концепция и отрасли криминологии / под ред. д. ю. н., проф. Д. А. Шестакова. СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. 353 с. С. 186–258.
17. Колесников В. В. Экономическое развитие и преступность // *Современные проблемы и стратегия борьбы с преступностью*. СПб. : Издательский дом С.-Петерб. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петерб. гос. ун-та, 2005. 592 с. С. 266–351.
18. Колесников В. В. Модель экономики и уголовно-правовое регулирование // *Российский журнал правовых исследований*. 2015. № 1 (2). С. 186–195.
19. Колесников В. В. Экономическая криминология: криминологическая безопасность как общественное благо // *Криминология: вчера, сегодня, завтра*. 2015. № 37 (2). С. 16–35.
20. Колесников В. В. Криминальная экономика в системе экономической криминологии: понятие и структура // *Криминология: вчера, сегодня, завтра*. 2016. № 2 (41). С. 16–29.
21. Кабанов П. А. Основы криминологии экономической преступности // *Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2017. № 3 (39). С. 216–219.
22. Мацкевич И. М. Причины экономической преступности: учебное пособие. М. : «Проспект», 2017. 272 с.
23. Сиваков Ю. Л. Государственная стратегия борьбы с преступностью: криминологические аспекты формирования и реализации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 2006. 21 с.
24. Криминологическая характеристика экономической преступности : учебно-методическое пособие / под ред. Н. И. Крюковой. М., : РЭУ им. Г. В. Плеханова. 86 с.
25. Максимов С. В., Мацкевич И. М., Эминов В. Е. Коррупционная преступность и борьба с ней : учебное пособие по курсу «Криминология». М. : Юрист, 2001. 128 с.

26. Шестаков Д.А. Криминология. Преступность как свойство общества. Краткий курс. СПб., Санкт-Петербургский университет. Изд-во «Лань», 2001. 260 с.
27. Путин поручит оценить строгость наказания за экономические преступления / РБК 14 дек., 14:07. URL: <https://www.rbc.ru/politics/14/12/2023/657ade619a794703855927e7>
28. О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившим силу отдельного положения акта Правительства Российской Федерации : Постановление Правительства РФ от 10.03.2023 № 372. URL: <http://static.government.ru/media/files/0okXDk7TgErHDxWc9t0muZyzyuzMESDt.pdf>
29. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля : Федеральный Закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102126836>
30. УФСБ России по ДНР задержало гендиректора концерна «Железные дороги Донбасса» / Электронное издание Известия. URL: <https://iz.ru/1617343/2023-12-08/ufsb-rossii-po-dnr-zaderzhalo-gendirektora-kontcerna-zheleznnye-dorogi-donbassa>
31. УФСБ России по ДНР задержан бывший глава администрации Макеевки Сергей Голощапов / Электронное издание E-News.su. URL: <https://e-news.su/v-novorossii/475249-ufsb-rossii-po-dnr-zaderzhan-byvshij-glava-administracii-makeevki-sergej-goloschapov.html>
32. Дмитриев О. В. Понятие экономической преступности в современной криминологии // Адвокатская практика. 2005. № 4. С. 21–27.
33. Ульянов А.Д., Абрамов А. В. Криминогенная обстановка как объект познания // Труды Академии управления МВД России. 2013. № 3 (27). С. 13–16.
34. Казакевич С. М. Криминологический портрет лица, совершающего экономические преступления // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 2 (40). С. 97–93.
35. Бурлаков В. Н., Кропачев Н. М. Криминология : учебное пособие, 2-е изд. Стандарт третьего поколения. СПб. : Издательский дом «Питер», 2018. 304 с.
36. Рудая Т. Ю. Личность преступника, совершившего экономические преступления // Юрист — Правоведъ. 2015. № 1 (68). С. 49–52.
37. Реутов В. Е., Зиновьев И. Ф. Проблемы трактовки и исследования экономической преступности в России // Право и современные государства. 2015. № 2. С. 103–112.
38. О системе и структуре исполнительных органов Донецкой Народной Республики : Указ временно исполняющего обязанности Главы Донецкой Народной Республики от 13.04.2023 г. № 119. URL: https://glavadnr.ru/doc/ukazy/Ukaz_119_13042023.pdf
39. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ (в связи с доработкой функциональности портала правовой статистики размещение статистических данных с 01.01.2023 приостановлено). URL: http://crimestat.ru/offenses_map
40. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2023 г. М. : ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» МВД РФ. 2024. URL: https://portal.tpu.ru/SHARED/n/NIKOLAENKOVs/student/risk_management/%D0%A1%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%8F%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%BF%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%83%D0%BF%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%20%D0%B2%20%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%811.pdf